

А поскольку Сяо Цзян не справлялся, правительство и вовсе перестало вмешиваться. Просто поставило забор, чтобы обозначить границы общины, демонстрируя, что власть что-то делает, а люди Страны Волков продолжали жить как обычно.

Так что, когда порт Сяо Цзяна сгорел, ему даже не нужно было докладывать — он и так знал, что потерял партию товара.

Такие потери означали для него убытки. Раньше это было терпимо, он зарабатывал много, набеги людей Страны Волков случались редко, и иногда выплаты деньгами не причиняли большого вреда.

Однако в последнее время его денежный поток стал скудным, и каждая выплата была как нож, режущий по живому.

К счастью, детали для оружия, о которых он договорился ранее, вероятно, все еще плыли по морю и не были доставлены, иначе он действительно не знал бы, как оправдаться.

Но эту проблему нужно было решать, иначе, когда детали придут на берег, их растащат, и тот торговец, который раньше был вежлив и угодлив, в следующую секунду мог бы бросить Сяо Цзяна в реку или закопать в яму.

Сяо Цзян прекрасно понимал, что если он хочет завладеть этими двумя общинами, он должен войти туда, убить людей и выйти невредимым, показав, что, когда он говорит, никто не сможет ему противостоять.

Раньше он так и поступал с двумя общинами: сначала устранял большую часть лидеров, а затем, поскольку между лидерами неизбежно возникали разногласия и борьба за ресурсы, он помогал устранить оппозицию, поддерживал своих сторонников и спокойно покидал общину.

Таким образом, жители трущоб понимали, что Сяо Цзяна трогать нельзя. А лидеры в основном слушались его, наслаждаясь тем, что у них было.

Но люди Страны Волков не принимали такие методы. Почему? Потому что даже на их родине, в Стране Волков, на каждой улице была своя партия, и внутренние войны длились дольше, чем все внешние конфликты вместе взятые. Даже если Сяо Цзян устранял одного лидера и ставил на его место другого, новый лидер не обязательно слушался бы его.

Кроме того, эти влиятельные лидеры были все как один трудны в общении, и единственный способ заслужить их уважение — это использовать их традиционные методы состязаний в звериной клетке. Но вернемся к предыдущей проблеме: где люди Усяо найдут тех, кто сможет сразиться с лидерами Страны Волков в клетке? Даже если найдут, не факт, что они победят.

Поэтому Сяо Цзян искренне восхищался Юй Чэ, который еще в молодости, в двадцать с

небольшим, подчинил себе Хэй Пу, чистокровного жителя Страны Волков. Их многолетняя дружба была настолько крепкой, что ее невозможно было разрушить. Поэтому в Гуансэне не было таких проблем: когда люди Страны Волков устраивали беспорядки, Хэй Пу просто приходил, и все решалось.

Это называлось игрой в долгую.

— Ты знаком с людьми Страны Волков? — спросил Сяо Цзян.

Бань Цзюнь ответил, что знает нескольких.

— Какого ранга? — продолжил Сяо Цзян.

Бань Цзюнь подумал и осторожно ответил:

— Я знаю только из Южной общины, Северную не знаю.

Сяо Цзян стряхнул пепел с сигареты.

Если бы удалось использовать людей Страны Волков из Южной общины против Северной, это было бы идеально. Если же нет, ему нужно было хотя бы заставить Южную общину оставаться в стороне. Иначе, если конфликт разрастется, и таможня или полиция вмешаются, обнаружив, что он переправляет оружие, это уже будет не просто вопрос бизнеса, а проблема национальной безопасности.

— Мне нужно встретиться с их лидерами, — сказал Сяо Цзян. — Ты можешь это устроить?

Бань Цзюнь на мгновение задумался, затем ответил:

— Я постараюсь узнать, но люди Страны Волков в Южной общине опаснее, чем в Северной. Если я смогу передать ваше сообщение, то, возможно...

— Я не собираюсь командовать ими свысока, — улыбнулся Сяо Цзян, смягчив тон. — Мне просто нужно узнать, какие у них есть проблемы, которые я могу помочь решить.

Закон спроса и предложения — Сяо Цзян считал, что, зная, чего хочет клиент, можно лучше его «накормить».

В дверь постучали, и Сяо Цзян ответил. Су Цюн вошел и, увидев Сяо Цзяна в халате и Бань Цзюня с голым торсом, на мгновение выразил отвращение.

— Вам пора на встречу.

Су Цюн сухо сказал Сяо Цзяну.

Теперь мы должны упомянуть того волчонка.

У волчонка было прозвище Лысый, хотя на самом деле он не был лысым. Просто его волосы были очень короткими, словно тонкий слой, покрывающий голову. Причина была в том, что он бесчисленное количество раз попадал в тюрьму и выходил оттуда, и каждый раз, когда он делал новую прическу, ее приходилось сбривать. В итоге он просто побрился налысо, чтобы больше не мучиться с этим.

Ранее говорилось, что он следил за порядком, но он следил не за людьми, а за счетами. Это означало, что он перешел от ношения мачете к тому, что теперь просто прогуливался по офису.

Этот человек был одним из трех лидеров Южной общины, но он был весьма своенравен. Эта своенравность проявлялась в том, что он всегда действовал в одиночку, как настоящий хищник. На самом деле это было потому, что он был самым молодым, и, пробив себе путь кулаками, он получил контроль над двумя улицами. Старики не уважали его, но из-за его силы не могли не дать ему свой кусок пирога.

Бань Цзюнь не стал бы признавать, что он намеренно сблизился с этим человеком.

Когда он работал под началом Вэнь Юна, он посещал подпольный бойцовский клуб, где не было правил. Этот клуб почти полностью копировал состязания людей Кровавого Волка в звериной клетке, только без железных решеток.

Там он увидел бои волчонка. Этот Лысый сражался без поражений, и поскольку зрители раньше не видели его в боях, все ставили на других, ведь он был из Страны Волков, как и его соперник. Однако Бань Цзюнь поставил на него и выиграл много денег.

Позже Бань Цзюнь захотел познакомиться с этим человеком, ведь он помог ему выиграть столько денег, и хотел хотя бы угостить его выпивкой. Но он нигде не мог найти этого бойца, словно тот, выполнив свою работу, просто ушел и вернулся к своим делам.

Позже, благодаря связям Вэнь Юна, он узнал, что это был не просто какой-то беженец из Страны Волков, приехавший сюда в поисках заработка. Это был их молодой вожак, который, наевшись и разгорячившись, решил немного развлечься.

С тех пор Бань Цзюнь начал следить за этим парнем, замечая, что тот всегда действует в одиночку, часто сидит в маленьком магазинчике на окраине Южной общины с голым торсом, болтает с владельцем, смотрит телевизор, почесывает живот и пьет пиво, без всякого намека на важность вожака.

Но это было проявлением уверенности, ведь, глядя на его мускулы и шрамы, было непонятно, кто кого ограбит, если дело дойдет до этого.

Именно поэтому, когда Бань Цзюня намеренно отправили в Южную общину, чтобы усложнить ему жизнь, он даже не стал жаловаться Сяо Цзяню, потому что знал, что это хорошая возможность сблизиться с тем волчонком. Он был всего лишь чужим, человеком с Северных Равнин, и у него было много причин заводить друзей.

Люди Страны Волков любили северян, их запах пота был почти одинаковым. Поэтому, даже узнав, что тот был одним из трех лидеров этого места, Бань Цзюнь сделал вид, что не знает этого. Это, наоборот, понравилось Лысому, и накануне вечером он даже написал сообщение, что приведет пару братьев выпить, но Бань Цзюня не было.

Бань Цзюнь ответил: [Был занят с большим боссом, играл в счастливый мяч.]

Волчонок написал: [Вот почему ты, блядь, даже не смотришь в телефон. Какой босс? Красавчик? Скинь фото, красавчик.]

Бань Цзюнь написал [Потом расскажу] и положил телефон в карман.

Ему было о чем поговорить с волчонком, и, если все сложится удачно, он, возможно, сможет... Бань Цзюнь через зеркало в машине посмотрел на Су, который открыл окно, выпуская дым наружу. Конечно, Бань Цзюнь не станет атаковать первым, но он подготовится на всякий случай, ведь он чувствовал, что этот тип замышляет что-то против него, даже если Сяо Цзян не позволит.

Сяо Цзян вышел из машины, и Су сразу сказал:

— Я подожду вас здесь, пусть Бань Цзюнь вернется. Ему нужно привести себя в порядок, иначе люди подумают, что мы наняли бродягу.

Сяо Цзян согласился, и Бань Цзюнь не стал возражать.

Но у этого волчонка действительно было, о чем поговорить с Бань Цзюнем.

Потому что накануне вечером он увидел того белокожего, о котором Бань Цзюнь так часто упоминал — Су Цюна.

Волчонок, как обычно, сидел у входа, почесывая живот и потягивая пиво, заодно положив в карман две пачки сигарет.

Вечером Южная община была оживленной, люди сновали между улицами. Кто-то шел из своих домов в массажные салоны, а девушки из массажных салонов или ночных клубов приводили

клиентов в маленькие гостиницы.

Поэтому, когда машина подъехала к общине, волчонок сначала не обратил на нее внимания, ведь иногда богатые люди Усяо приезжали сюда развлечься.

Но когда тот белокожий в машине опустил окно, волчонок чуть не поперхнулся пивом.

<http://bllate.org/book/15264/1347055>